

(От лица Ичиносе Хонами)

Я никогда не считала себя ни хорошим, ни плохим человеком.

Я предпочитаю думать, что смогла стать честной сама с собой, как и хотела мама.

В начальной и средней школах у меня была просто шикарная жизнь и большое количество друзей и подруг. Спорт мне не слишком хорошо давался, но я занималась им так же усердно, как и обучением. К третьему классу средней школы я даже заняла пост председателя студенческого совета, к которому так стремилась. Мне даже предлагали место в частной старшей школе. Веселые школьные деньки, счастливая личная жизнь... А потом я совершила одну единственную ошибку. Непростительную. Ошибку, которой совершать не следовало.

Злое лицо моей больной матери, ее слезы... Горечь в глазах младшей сестры, получившей удар в самое сердце – с тех пор я стала лишь тенью себя... Я никогда этого не забуду. Даже сейчас иногда вспоминаю. Мои дрожащие пальцы, тело, почерневшее сердце. Я зря истратила половину своего третьего года в средней школе и на оставшиеся полгода стала нелюдиминой затворницей.

Но в один прекрасный день все кончилось. Узнав об этой школе, я поняла, что пора с этим заканчивать. Чтобы вернуть улыбки на лица мамы и сестренки. Поэтому я не буду прятаться от своего «ответа». Я встречу его лицом к лицу. Я в этом поклялась. Однако...

В этой школе мои мечты сбылись, но тут меня подстерегало испытание. Записка, содержимое которой заставило меня похолодеть. Одноклассники поворачивались ко мне с любопытством на лице, а я раз за разом перечитывала три слова, но, сколько их ни читай, они не менялись:

«Ичиносе Хонами – преступница».

Я ужасно нервничала задолго до того, как это случилось.

В комнате заседаний студсовета в выходной.

— Ичиносе Хонами, первый год, класс В, верно?

— Да, — выдавила я.

Перед лицом председателя Хорикиты, проводившего отдельное собеседование наедине,

Ичиносе Хонами держалась скованно.

— Что тебе сказал председатель?

— Что сейчас еще не время...

Ичиносе пришла к дверям студсовета вскоре после поступления, надеясь вступить в его ряды. Но председатель Хорикита, проведя собеседование, отклонил ее кандидатуру. Ичиносе, всей душой желавшая попасть в ряды совета, была разочарована, но тут к ней подошел заместитель председателя – Нагумо. У него было три причины: первая – она, как и он сам, из класса В, а не А. Вторая – ее выдающиеся, без ложной скромности, знания и успеваемость. И последняя – симпатичная внешность. Нагумо тоже был не прочь пообщаться с противоположным полом. Именно эта причина стала основной, остальные – так, приятный бонус.

Главным вопросом оставалось то, стоит ли она того, чтобы оставить ее при себе как личную собственность.

— Я слышал, в средней школе ты состояла в студсовете, мало того, была его председателем?

— Да. Поэтому я хотела и здесь вступить в студсовет.

Это была правда и неправда.

— Твой классный руководитель, Хошиномия-сенсей, сообщала, что твои результаты на вступительном экзамене были просто потрясающими.

— Спасибо, — она покорно приняла похвалу, не глядя Нагумо в глаза.

— Откровенно говоря, ты просто нечто.

— Жаль, что председатель Хорикита так не считает...

С горькой улыбкой Ичиносе опустила голову – она так надеялась попасть в студсовет. Но тень улыбки все же оставалась. Своей депрессией хорошего впечатления не произведешь, как она считала.

— Потому что председатель Хорикита очень строгий человек. Скорее всего, он тебя не взял потому, что ты не из класса А. Статус для него играет очень важную роль.

— Понятно...

Нагумо солгал. На первый взгляд Хорикита Манабу действительно производил впечатление человека, помешанного на статусе, но на самом деле все было совсем наоборот. Он принимал людей хоть из класса А, хоть из D, лишь бы они были талантливыми. Но отвергнутой Ичиносе эти слова показались чистейшей правдой.

— Значит, чтобы попасть в студсовет, мне нужно сначала добраться до класса А?

— Не факт. Даже попади ты в класс А, председатель Хорикита может тебя принять, а может и нет. Другими словами, Ичиносе, тебя признали непригодной с того самого момента, как ты пришла в нашу школу. Как бы ты теперь ни старалась, председатель Хорикита ни за что не пустит в студсовет человека с клеймом класса В.

Эти жестокие слова стерли последние следы улыбки с лица Ичиносе.

— Н-но вы ведь тоже в классе В, Нагумо-семпай? Но при этом заместитель председателя. Получается...

— Я - это другое дело, — немедленно покачал головой Нагумо, гася последний огонек надежды. — Во-первых, я вошел в студсовет еще до того, как Хорикита стал председателем, то есть во время председательства другого третьегодки, в прошлом году. И в тот раз заместитель председателя Хорикита до самого конца выступал против моего вступления в студсовет.

Ичиносе помрачнела. Это поселило в сердце Нагумо радость. Он решил, что наверняка введет ее в студсовет. И будет любить как свою собственность.

— И еще одно. Я знаю предел своих возможностей. И горжусь тем, что в обычных условиях меня бы взяли в класс А. Именно потому, что при вступлении в студсовет я рассказал всю правду о том, как попал в класс В, ничего не утаив.

— Рассказали?..

— Да. Доказав тем самым, что ни в чем не уступаю ученику класса А. Так я и попал на нынешнюю должность.

— Такое признание... В чем оно заключалось, Нагумо-семпай?

Нагумо внутренне ухмыльнулся, услышав эти слова.

— Прости, но на этот вопрос я отвечать не буду. Сейчас вопросы задают тебе, Ичиносе.

— Мне?..

— Я еще не вполне убедился. По сути, тебе прямая дорога в класс А. Оценки великолепные, с людьми обходиться умеешь, еще и бывший председатель студсовета. Тем не менее тебя определили в класс В. Должна же для этого быть какая-то причина?

Ичиносе не смогла сдержать возбуждение, которое искусно разжигал Нагумо своими словами. Однако все это было лишь гипотезой, построенной на словах Хошиномии, классного руководителя Ичиносе.

— Скажи, в чем, по-твоему, может быть эта причина. И если я удостоверюсь, что ты достойна класса А, то приму тебя в студсовет под свою ответственность.

— А так можно?..

— Власть председателя Хорикиты непререкаема, это так. Но что будет с советом, когда он закончит школу? Если не будет притока новых первоодков, то студсовет не сможет воспитать себе замену. И это будет проблема следующего председателя, то есть моя. Верно?

— Наверное...

— Тому, кто не может поймать возможность, в совете не место.

У Ичиносе был скелет в шкафу. На нее нахлынули воспоминания о том, как она последние полгода третьего класса старшей школы сидела взаперти в своей комнате.

— То, что я сейчас скажу... не выйдет за пределы этой комнаты?

— Твоя тайна - наша тайна.

Ее прошлое не было известно ни одной живой душе. Но пришло время встретиться с ним лицом к лицу. Если она потеряла доверие других людей, остается только самой верить в них.

— Я... я...

И Ичиносе все выложила как на духу. Все о своей «ошибке».

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — Islander

Редактура — Mijiro

Пост редактура — edelweiss_268, Dyrak_Glen

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708732>